0083 Глава Только слой бумаги разделил этих восьми охранников спецназа, и тела были спрятаны в подсобке. Они все были молоды, и восемь свежих жизней просто исчезли, никогда не возвращались.

Нинг Тао дал глубокий поклон трупам восьми офицеров спецназа перед тем, как закрыть дверь и вернуться в Большой Экспериментальный Участок.

В большой экспериментальной зоне глушитель связи был отключен, и бомба была удалена. Скорость, с которой она делала вещи, удивила Нинг Тао, а секрет того, что она была агентом, стал еще яснее. Каждый агент - это всесторонний воин, способный прыгать с парашютом на вершине и нырять в морские сражения на дне, и, наверное, именно так.

Цзян Хао положил плоскогубцы, которые перерезали короткие провода в сторону, и вся группа расслабилась от их нервозности, как она сказала Нин Тао: "Если мы промахнемся, и этот парень нажмет кнопку детонации, эта лаборатория все взорвется".

Сердце Нин Тао почувствовало блеск: "Тогда вы сами демонтировали его, не дожидаясь экспертов по обезвреживанию бомб?".

"Я эксперт по обезвреживанию бомб, кого я жду? Эта бомба - на одну секунду более экзистенциальная угроза". Цзян Хао сказал, внезапно вспомнив что-то снова: "Ты нашёл их? Они..."

Бледность Нинг Тао внезапно стала мрачной: "Они все пожертвовали".

Цзян Хао посмотрел на потолок над головой и мягко прочитал: "Товарищ, иди хорошо".

Никогда не было тихих лет, только кто-то, кто мог бы нести вес для нас, как Цзян Хао, как, например, восемь павших спецназовцев, и миллионы других таких же, как они.

Нин Тао удалил анестезирующую иглу, которая все еще была вставлена в шею Линь Цинхуа, но Линь Цинхуа не проснулся. У Нин Тао был способ заставить его проснуться, небольшая духовная сила сделала бы это, но он этого не сделал. При такой хаотичной обстановке здесь было бы нехорошо, если бы Линь Цинь Хуа был стимулирован внезапным пробуждением его и раскрытием лица нового демона.

Нин Тао толкнул Лин Цин Хуа со стулом в офис.

Все жесткие диски компьютера в офисе были сняты, а пол замусорен разрозненными книгами и материалами. Нетрудно было догадаться, с какой целью была создана эта группа спецназа, они хотели забрать Линь Цинхуа, и что они считали важным в этой лаборатории.

Цзян Хао закончил свой безмолвный траур, а также вошел в кабинет Линь Цинхуа после телефонного звонка. Она посмотрела на грязный офис, а потом сказала: "Я сообщила людям, что нужно приехать, это место отдаленное и, по оценкам, это займет некоторое время".

Нинг Тао сказал: "Или я уйду первым, здесь для меня больше ничего нет".

Цзян Хао, однако, дал Нин Тао пустой взгляд: "Столько людей погибло здесь, все поле боя покрыто вашими следами, эти боевики были почти все убиты вами, это слишком случайно для вас, чтобы просто уйти, не так ли? Нет, ты должен остаться, и я заберу тебя обратно после того, как сделаю заявление".

Нинг Тао кивнул, и действительно, он не мог быть таким случайным.

Цзян Хао снова сказал: "Жаль, что не осталось ни одного оставшегося в живых мундштука, иначе было бы определенно возможно допросить что-то ценное". Ее глаза переместились на лицо Нинг Тао, и в углу ее рта появился намек на смех: "Это все потому, что ты так хорошо стреляешь, что снес голову тому парню одним выстрелом".

Нинг Тао горько смеялся: "Тебе смешно так надо мной смеяться?"

Цзян Хао подошел к дивану: "Но весьма примечательно, что у тебя такой счет на первом выстреле, приходи ко мне, когда будет время, я научу тебя стрелять, уверен, ты станешь стрелком".

Нин Тао покачал головой: "Я врач, зачем я учусь стрелять?"

Он был культиватором, ему не нужно было практиковаться в стрельбе. Ему нужно было постоянно совершенствовать свою духовную силу и учиться более совершенному использованию духовной силы, например, заклинаниям и тому подобному. Что еще ему было нужно в этот момент?

После этой битвы у него также появилось новое понимание себя, хотя он и был культиватором и обладал духовной силой для защиты своего тела, на этом этапе его духовная сила была еще далека от того, чтобы защитить его от пуль. Его психическое энергетическое поле было трудно защитить от такого рода атак, которые были быстрыми и действовали на очень маленькую точку, такие как ножи, кинжалы, осколки дерева и стекла и т.д., и он должен был бы обратить внимание, чтобы не пострадать от этих вещей в будущих сражениях.

Подобно тому, как Нин Тао думал об этом, Цзян Хао, который шел рядом с диваном, вдруг схватил подол своей футболки и упомянул об этом руками вверх, а футболка "Цветок крови" была вытянута из ее тела.

Взгляд Нинг Тао мгновенно переместился бесконтрольно на ее, тоже замерз. Какой смысл снимать одежду при первом же знаке?

Цзян Хао свалилась на диван, ее верхняя часть тела осталась только бюстгальтер телесного цвета. В воздухе была не только стройная, но и мускулистая талия, но и большие пространства бледной, нежной кожи, а также прилипшие к спине древесные обрывки и осколки стекла, некоторые из которых все еще кровоточили.

"Ты видел достаточно? Приходите и помогите мне с раной, когда увидите достаточно". Цзян Хао сказал.

Только тогда Нин Тао вернулся к своим чувствам, и он быстро нашел аптечку первой помощи, а затем обработал рану на спине Цзян Хао. Он взял бутылку медицинского спирта из аптечки и упал на спину.

"Хмм!" Цзян Хао задушил ворчание и схватил кожу дивана обеими руками, болезненное выражение лица.

Алкоголь и раны, такая боль не исправит храбрость.

Дезинфицированный, Нин Тао использовал пинцет, чтобы зажать кусок стекла и потянул его

вверх.

"Шипение....." Брови Цзян Хао скрутились в мяч.

Нинг Тао засмеялся и сказал: "Ты даже не боишься умереть, ты все еще боишься боли"?

Цзян Хао повернулся и посмотрел на Нин Тао: "У тебя все еще хватает наглости высмеивать меня? Кого сейчас стошнило?"

Нин Тао использовал пинцет, чтобы подобрать алкогольный ватный шарик и поместил его на одну из необработанных ран Цзян Хао, которая была близка к бедру, в середине линии "Y". Хлопковый шарик присел на черную резинку, которая была особенно привлекательна, как кроличий хвостик.

Цзян Хао, который чувствовал боль, оглянулся назад, огонь вырывался из ее прекрасных глаз, она скребла зубами: "Вы сделали это нарочно, верно?".

Нин Тао серьезно посмотрел ему в лицо: "Я лечу твои раны, как ты смеешь так говорить обо мне, ты веришь мне и даешь тебе еще одну"?

Цзян выглядела свирепо: "Не смейте меня трогать? Ты делаешь, ты делаешь!"

Нинг Тао, "....."

Как только раны на его теле были убраны, Цзян Хао даже не потрудился надеть футболку и прижал Нин Тао к дивану, чтобы обработать свои раны. Но то, что она видела, было чистой спиной, и хотя на спине Нинг Тао были небольшие раны, которые были пробиты древесными отбросами и стеклом, раны исчезли, и на ранах были видны следы рубцов.

Цзян Хао удивился: "У меня почти спина порвана, как ты?"

Нин Тао воспользовался случаем, чтобы сесть с дивана: "Я толстокожий и практиковал кунг-фу с детства, что это за маленькая травма? Ты не должна справляться со всем ради меня, просто надень свою одежду."

На самом деле это было психическое энергетическое поле, которое выдавливало из раны деревянный шлак, осколки стекла и все остальное, что было приклеено к его спине. Его духовная сила - это особая духовная сила естественного посредника между добром и злом, с аурой исцеления, и он даже не может справиться с этой маленькой травмой на своем теле, так что же это за особая духовная сила?

Но ты не можешь рассказать Цзян Хао такой секрет.

Кроме того, Цзян Хао, у которого на верхней части тела был только один лифчик телесного цвета, доставил ему много неприятностей. Разгневанная девушка слева и девушка справа, и бледный маленький живот с восьми-пакетным абсом отчетливо видны, и перевернутая линия бедер, все они, казалось, соблазняли его сделать что-то страстное.

Что еще хуже, он вдруг вспомнил первый поцелуй, который Цзян Хао украл, и вкус ее, казалось, задерживается между его губ.

Цзян Хао внезапно упал безмолвным, его глаза пульсировали, как он смотрел на Нин Тао.

Четыре глаза встретились, и между ними возникло странное магнитное поле.

Вальс на поле боя, и этот внезапный первый поцелуй, отношения между ними, казалось, коварно изменились.

Цзян Хао ничего не сказала, но ее тело "прижалось" к Нин Тао, который сидел на диване.....

Нин Тао необъяснимо нервничал: "Что, помнится, тот наемный убийца Цю Ман сказал, что его работодателем был американец по имени Николас Конвей, могли ли эти вооруженные люди быть посланы тем человеком по имени Николас Конвей"?

Цзян хорошие руки, прижатые к спинке дивана за Нин Тао, родился "Ша Донг".

Нин Тао крепко прислонился спиной к дивану, но злой кузов Цзян Хао все еще агрессивно "смотрит на него", как фары автомобиля с включенным дальним светом, так что он не осмеливается смотреть прямо.

"Я думал об этом давным-давно, но я не хочу об этом говорить." Цзян Хао сказал.

"Так о чем ты хочешь поговорить?"

"Не говори".

Нинг Тао, "....."

"Хмм!" Голос внезапно зазвонил в пространстве, полном гормональных факторов.

В первый раз, когда я увидел его, Цзян Хао, который собирался надавить на Нин Тао, запаниковал и встал с дивана, схватил футболку, положенную на диван, и положил ее на свое тело.

Этот стон исходил из рта Линь Цинь Хуа, и он проснулся.

"Я... вы, ребята... "Линь Цинхуа посмотрел на Цзян Хао и Нин Тао, которые также были в середине офиса с изумлением в глазах, он изо всех сил старался вспомнить, что произошло, но это было очевидно напрасно, он мог вспомнить только то, что произошло до того, как он был обезболиван иголкой анестетика, то, что случилось потом он не знал вообще.

"Вы, ребята, говорите, а я проверю снаружи." Цзян Хао ушел с большим шагом, его лицо покраснело с пугающей краснотой.

Линь Цинь Хуа быстро успокоился, и после того, как Цзян Хао вышел, он понизил голос, ''хозяин, что случилось? Как твой старик сюда попал?"

Нин Тао был немного неразговорчив: "Я не твой хозяин, не называй меня хозяином, сколько раз мне повторять это?"

Линь Цинхуа сказал: "Твой старый отказ - твое дело, и я уважаю твое решение, но я буду стараться изо всех сил, чтобы произвести на тебя впечатление, и я верю, что однажды я произведу на тебя впечатление, чтобы ты принял меня как своего ученика". Ты не позволяешь мне называть тебя Хозяином, а я не смею называть тебя Тао или еще кем-нибудь, как насчет того, чтобы я называл тебя Боссом?"

Нинг Тао пожал плечами, безмолвный.

Линь Цинхуа встал со своего офисного стула, его тело немного тряслось и все еще реагировало на небольшую невесомость. Потом его взгляд невольно подошел к двери, а через секунду он перерезал себе горло: "А"...

Он видел тело, лежащее на земле, и цветок мозга, который проливался на землю, как цветок фасоли.

Нин Тао не мог не качать головой, и сказал темным голосом в сердце: "С таким мужеством, как ты, ты все еще хочешь быть моим учеником"? Цинь Чжоу - демон, ты тоже демон, но ты ведь не так уж далеко, правда? Цинь Чжуй - медсестра в клинике, ты даже не умеешь подметать пол".

Интересно, как бы чувствовал себя Линь Цинхуа, доктор биологических наук и будущий председатель Blueprint Biotechnology, если бы он знал, что думает его восхищенный "мастер" в данный момент.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858190